

Морозов Станислав Вацлавович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии Белгородского государственного университета.
morozov_s@bsuedu.ru

Stanislav V. Morozov — Belgorod State University.

Как проект «Восточного пакта» стал системой малой коллективной безопасности

На фото: глава парижского МИД П. Лаваль (слева) и советский полпред в Париже В.П. Потемкин

«В природе не существует такого понятия, как равенство возможностей для наций...»

Х.Дж. Маккиндер [1, с. 3]

«Европейская дипломатия во многом стала поперек нашей дороги с самого начала войны...»

Ф.М. Достоевский [2, с. 29]

Последние несколько лет, когда Россия защищает свои жизненно важные интересы в Малороссии, в нашей жизни происходят стремительные изменения. Похоже, что близится этап подведения определенных итогов, как это обычно делает руководство государств. При этом нашему руководству необходимо проявлять особую осторожность и осмотрительность — правителям России следует всегда быть готовыми к неблагодарности со стороны своих западных и околозападных контрагентов, о чем свидетельствуют

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.33917/es-5.203.2025.122-129

Для цитирования: Морозов С.В. Как проект «Восточного пакта» стал системой малой коллективной безопасности // Экономические стратегии. 2025. № 5(203). С. 122–129. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.203.2025.122-129>

На основе архивных первоисточников, прежде всего документов советской разведки из личного архива И.В. Сталина, доказывается важный постулат. За крахом попыток Парижа и Москвы создать европейскую систему коллективной безопасности, в зарубежной историографии получившую название «Восточный пакт», кроме прочего, скрывалась тайная деятельность Польши, Германии и Японии с целью в 1935 г. развязать войну против СССР. Для предотвращения угрозы войны усилиями советского руководства в мае 1935 г. была создана система малой коллективной безопасности в составе Франции, СССР и Чехословакии — международно-правовой механизм, предотвративший развязывание антисоветской интервенции в конце того же года.

Ключевые слова

Личный архив И.В. Сталина, система малой коллективной безопасности, планы антисоветской интервенции, «Восточный пакт», донесения советской разведки

исторические примеры. В августе 1914 г. русские армии Самсонова и Ренненкампа, вторгнувшись в Восточную Пруссию, фактически спасли Париж от германской оккупации. Последний затем более 70 лет прилежно напоминал о военных долгах, пока президент Ельцин не отстегнул 400 млн долларов. Тот же Ельцин в 1991 г. с барского плеча подарил восточнославянским братьям обильно политый русской кровью и кровью советских людей Крым, и их «благодарность» не замедлила сказаться. Богатства, нажитые в советское время и условно переданные Украине в бесплатное пользование, не пошли впрок тамошним правителям, а национализм и притеснения русского населения привели к военному противостоянию с Россией. И ее руководству теперь предстоит подвести правовой итог, создав, помимо прочего, новую систему международной безопасности.

В середине 1930-х годов политическому руководству Советского Союза также приходилось срочно решать сходную проблему. Имеется в виду борьба за создание системы коллективной безопасности Москвой, Парижем и его союзниками. Этот проект осуществлялся в течение осени 1933 г. — весны 1935 г. и получил название «Восточный пакт». Однако, в отличие от французов со товарищи, Кремль имел более весомые причины для создания международного защитного правового механизма в связи с тайными намерениями правящих кругов Польши, Германии и Японии развязать вооруженную антисоветскую агрессию ориентировочно во второй половине 1935 г.

Тема борьбы СССР за создание системы коллективной безопасности довольно часто была предметом исследований многих советских историков. Таких исследований наверняка можно было бы насчитать десятки, а возможно, и сотни. Обратимся к наиболее рельефным. В частности,

➤ За крахом попыток Парижа и Москвы создать европейскую систему коллективной безопасности, в зарубежной историографии получившую название «Восточный пакт», скрывалась тайная деятельность Польши, Германии и Японии с целью в 1935 г. развязать войну против СССР.

один из крупнейших знатоков тайн международных отношений межвоенного периода И.Д. Овсяный посвятил упомянутой теме целую главу [3, с. 53–93]. В.Я. Сиполс, другой не менее именитый автор, также не остался к ней равнодушен [4, с. 18–35]. Но наиболее глубоким и разносторонним следует, пожалуй, признать труд коллектива маститых авторов под руководством академика В.П. Потемкина, который отличает широта и всеобъемлющий подход [5, с. 479–553]. Справедливости ради следует отметить неостывающий интерес к «Восточному пакту» зарубежных авторов, прежде всего польских, однако их позиция за редким исключением [6] сводится к утверждению, что Польша тогда доверилась Германии, а позднее стала ее жертвой [7].

И это пристальное внимание неудивительно вследствие прежде всего важности темы, вернее, ее значимости и даже весомости. Ведь борьба Советского Союза за создание системы коллективной безопасности, или, как ее принято вели-

Research article

For citation: Morozov S.V. Kak proekt "Vostochnogo pakta" stal sistemoy maloy kollektivnoy bezopasnosti [How the Eastern Pact Project Became a Small Collective Security System]. *Ekonomicheskie strategii*, 2025, no 5(203), pp. 122–129.

DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.203.2025.122-129>

How the Eastern Pact Project Became a Small Collective Security System

Based on archival primary sources, first of all - Soviet intelligence documents from the personal archive of I.V. Stalin, the article proves an important postulate. Behind the collapse of Paris and Moscow's attempts to create a European system of collective security, known in foreign historiography as the "Eastern Pact," among other things, was hidden the secret activities of Poland, Germany and Japan aimed at unleashing war against the USSR in 1935. To prevent the threat of war in May 1935 the Soviet leadership created a *small collective security system*, consisting of France, the USSR and Czechoslovakia - an international legal mechanism that prevented the outbreak of anti-Soviet intervention at the end of that year.

Keywords

Personal archive of I.V. Stalin, the system of small collective security, anti-Soviet intervention, the Eastern Pact, Soviet intelligence reports

чать в зарубежной историографии, «Восточного пакта», была вызвана насущной необходимостью защититься от реальной угрозы войны. Один очаг войны с 1931 г. полыхал на Дальнем Востоке, а второй как раз и начал зарождаться в 1933 г. в Европе [5, с. 425–444, 479–510].

Еще недавно начало осуществления упомянутого проекта было принято относить к ноябрю — первой половине декабря 1933 г., когда по инициативе Парижа между министром Жозефом Поль-Бонкур и советским полпредом В.С. Довгалеvским состоялись беседы о необходимости создания системы взаимопомощи [8, с. 602, 683, 695]. Однако недавно рассекреченные российские архивные документы указывают на более раннюю дату — 31 октября, когда тот же Ж. Поль-Бонкур в беседе с наркомом М.М. Литвиновым в Париже подчеркнул необходимость для СССР и Франции подумать о контрмерах в связи с вооружением и подготовкой Германии к войне, «причем он упомянул в связи с этим о соглашении о взаимной помощи как дополнении к пакту о ненападении» [9, л. 6].

19 декабря 1933 г. ЦК ВКП(б) одобрил, среди прочего, предложения о «создании в Европе системы коллективной безопасности», для чего в рамках Лиги Наций предполагалось заключить «региональное соглашение о взаимной защите от агрессии со стороны Германии». Наряду с СССР в нем могли бы участвовать Франция, Бельгия, Чехословакия, Польша, Литва, Латвия, Эстония и Финляндия (или некоторые из них), «но с обязательным участием Франции и Польши» [10, с. 118–119].

29 декабря на IV сессии ЦИК СССР 6-го созыва нарком иностранных дел М.М. Литвинов заявил: «Мы никогда не отказывались и не отказываемся от организованного международного сотрудничества, имеющего своей целью укрепление мира. Не будучи доктринерами, мы не отказываемся от использования тех или иных существующих или могущих образоваться международных объединений и организаций, если у нас есть или будут основания рассчитывать на их служение делу мира» [8, с. 786].

Проект фактически не был реализован — «Восточный пакт» в первоначальном виде так и не состоялся. В качестве некой итоговой точки зрения на данную проблему можно привести мнение такого авторитетного историка, как академик РАН А.О. Чубарьян, обнародованное в 2008 г. на международной научной конференции «Мюнхенское соглашение 1938 года: история и современность».

Среди прочего уважаемый Александр Оганович задался вопросом: в чем состояла концепция коллективной безопасности, была ли она утопией или реальностью, «в какой мере главные участники тех событий действительно верили

➤ Богатства, нажитые в советское время и условно переданные Украине в бесплатное пользование, не пошли впрок тамошним правителям, а национализм и притеснения русского населения привели к военному противостоянию с Россией.

в нее и стремились реализовать ее на практике»? А затем продолжил: «Отвлекаясь от того, почему идея коллективной безопасности не была претворена в жизнь, можно констатировать, что где-то в районе 1937 г. стало ясно — эта концепция выдыхается» [11, с. 17]. Другими словами, маститый академик суммирует некую квинтэссенцию, что а) «идея не была претворена в жизнь»; б) концепция к 1937 г. выдохлась; в) система коллективной безопасности так и не была создана. Возникает вопрос: насколько обоснованы данные суждения?

С формальной точки зрения уважаемый академик прав — в том составе участников, какой предполагался изначально, региональный блок действительно не мог состояться. «Восточный пакт» в составе девяти государств «с неизменным участием Польши и Франции», где гарантом выступала бы Франция, так и не был создан. А.О. Чубарьян, несомненно, прав и относительно хронологии — во второй половине 1930-х годов о пакте не просто вспоминали все реже и реже, а практически забыли. А вот что касается утверждения о том, что идея создания системы коллективной безопасности так и не была претворена в жизнь, то тут дело обстоит несколько иначе.

Любознательный читатель может поинтересоваться: если «Восточный пакт» создан не был и к концу 1930-х годов о нем уже не вспоминали, как могла быть реализована идея создания системы коллективной безопасности? Когда, каким образом? В каком составе и при каких обстоятельствах? И как факт создания такой системы мог ускользнуть от внимания как всеми уважаемого академика, так и многих других исследователей? Ответить на эти вопросы призвано наше исследование. Немаловажным представляется и ответ на вопрос: в какой мере главные участники тех событий действительно верили в возможность создания системы безопасности и стремились реализовать ее на практике?

Чтобы убедительно ответить на эти вопросы, необходимо использовать солидную базу источников. В качестве таковых было бы целесообразно привлечь документы советской разведки из так называемого личного архива И.В. Сталина, хранящиеся в Российском государственном архиве со-

циально-политических исследований (РГАСПИ). Существенным дополнением служат материалы Российского государственного военного архива (РГВА), а также Архива Службы внешней разведки (СВР). Вспомогательную роль могли бы сыграть уже известные публикации официальных документов, такие как «Документы внешней политики СССР» и ряд других. Значительный вклад в достижение значимых результатов могли бы внести также уже опубликованные результаты научных исследований.

Тема нашего исследования определила использование проблемно-хронологического метода в качестве методологической основы, а источниковая база, прежде всего документы разведки, обусловила применение аналитического подхода.

В крупнейших и авторитетнейших трудах советского периода основное внимание авторов было сосредоточено на освещении действий ведущих стран — СССР, Франции, Великобритании, Германии, нацеленных на создание «Восточного пакта». Например, в «Истории дипломатии» под редакцией А.А. Громыко содержится весьма справедливое наблюдение о том, что «английская дипломатия, на словах поддерживая идею системы коллективной безопасности в Европе, на деле помогала гитлеровцам срывать организацию такой системы» [7, с. 601].

Сторонники данной инициативы в течение 1934 г. в некоторой степени преобразовали ее. По предложению главы французского МИД Луи Барту в пакт предполагалось включить Германию, СССР, Польшу, Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию и Чехословакию. Его участники в случае нападения на одного из них должны были незамедлительно оказывать стороне, на которую совершено нападение, военную помощь. Париж, в свою очередь, брал на себя обязательство гарантировать выполнение пакта, не будучи его непосредственным участником.

В течение мая — июня был разработан франко-советский проект «Восточного пакта», который 27 июня 1934 г. был передан в Лондон. Он предполагал подписание двух соглашений о взаимопомощи, связанных в единый комплекс. Первый компонент включал вышеперечисленные страны, второй — франко-советский пакт о взаимопомощи. Однако Германия категорически отказалась стать участницей пакта, а 14 сентября, несмотря на апрельский визит Луи Барту в Варшаву и попытку убедить маршала Юзефа Пилсудского войти в систему коллективной безопасности, о своем отказе заявило правительство Польши [7, с. 601–602].

Зафиксировав факт срыва договора о создании системы коллективной безопасности в Европе усилиями Германии, Польши и Англии и отметив факт восстановления 9 июня дипломатических

отношений между СССР, Чехословакией и Румынией, уважаемые авторы, перечислив основные вехи на непростом пути советско-французского сближения, вполне справедливо резюмировали завершение данного процесса подписанием всем известных дипломатических документов.

Авторы проделали добросовестнейшую работу — проанализировали огромное количество первоисточников и сделали вполне логичные выводы. Они были более чем уместны в период, когда книга увидела свет. Однако с того времени утекло немало воды, многое изменилось: распался СССР, его правопреемником стала Российская Федерация и с течением времени из архивов было извлечено множество источников, которые позволили глубже изучить обстоятельства и выявить подоплеку скрытого противодействия Германии и Польши с целью провалить данную инициативу. Такими первоисточниками стали документы советской разведки из личного архива И.В. Сталина.

Прежде чем перейти к доказательной части нашего исследования, хотелось бы еще раз вернуться к меткому наблюдению уважаемых авторов упомянутого фундаментального труда касательно двуличной позиции Туманного Альбиона. Советский полпред И.М. Майский среди прочего заявил 19 июня постоянному заместителю Форин-офис Роберту Ванситтарду, что общественное мнение СССР «приписывает Англии подталкивание не только Японии, но и Германии к войне с нами, и этим только объясняет сопротивление Англии Восточно-европейскому пакту» [12, с. 602]. На первый взгляд может возникнуть вопрос, какое отношение к провалу проекта «Восточного пакта» может иметь Страна восходящего солнца, ведь в географическом плане она расположена весьма далеко от Европы. Ответ на этот и многие другие вопросы могут представить документы советской разведки из личного архива советского вождя.

Хранившиеся в течение некоторого времени в Архиве Президента РФ, они были переданы

➤ В середине июня 1934 г. на берега Вислы прибыл министр пропаганды Третьего рейха Йозеф Геббельс, который удостоился от маршала Юзефа Пилсудского специфического комплимента: «Сопливый, но умный». Это могло значить, что колченогий визитер ему понравился.

в Российский государственный архив социально-политической истории (бывший Институт марксизма-ленинизма) и стали доступны рядовым исследователям. Как выяснилось, именно в этих уникальнейших документах содержатся свидетельства о глубинных причинах срыва Германией и Польшей реализации проекта «Восточного пакта», к которому, как это ни странно, имела отношение и Япония.

Документы свидетельствуют, что с июня 1934 г. высшему политическому руководству страны стала поступать информация из иностранного отдела ОГПУ от агента из ближнего окружения маршала Пилсудского. Информация по интересующей нас проблематике, поступающая от него вплоть до весны 1935 г., была настолько тревожный, что на первом донесении вождь своей рукой сделал пометку: «Молотову, Ворошилову, Орджоникидзе, Куйбышеву. Советую прочесть, чтобы потом обсудить с участием НКВД». И здесь же подписи, свидетельствующие об ознакомлении [13, л. 28].

В весьма объемном донесении источник информировал, что на европейской арене действуют влиятельные военно-политические и финансово-политические группировки, координирующие деятельность потенциальных агрессоров — Германии, Японии и Польши. Во Франции это группировка «Тардье — Вейган», а в Англии — «Норман — Хейлшем». Первый тандем планировал явочным путем прийти к власти, отказаться от политики сближения с СССР и заключить пакт с Германией. Второй могущественный дуэт координировал из Лондона процесс франко-германо-польского сближения и кампанию натравливания Японии на советский Дальний Восток.

Наиболее подробно, называя фамилии офицеров Главного штаба Войска Польского, источник

➤ 27 июля между Пилсудским и Гитлером было заключено «джентльменское соглашение». Его первый пункт обязывал Польшу и Германию «не примыкать к „Восточному пакту“ без предварительного взаимного согласования этого вопроса».

описывал деятельность Юзефа Пилсудского и его приближенных на ниве военного сближения с Германией. Будучи опытным конспиратором, польский вождь не доверял никому и действовал грамотно. Поставив во главе секретной польско-германской комиссии генерала Казимира Фабрыцы, он, являясь по существу главным координатором процесса, поручил начальнику Главного штаба Янушу Гонсиоровскому начать сближение с Японией. На тот момент на германском направлении дело уже дошло до «унификации вооружения обеих армий» и предложения базировать «вооружения польской армии не на французской военной промышленности, а на германской».

На дипломатическом уровне контакты с представителем Гитлера и группировкой «Норман — Хейлшем» были доверены начальнику Восточного отдела МИД Тадеушу Шетцелю, который специально для этого даже ездил в Лондон. Тамешние влиятельные закулисные режиссеры тоже не дремали. Чтобы скорее натравить Японию на СССР, назначили послом в Токио «ярого советофоба Роберта Клайва». Одной из основных общих задач польской и германской дипломатии на текущий год был срыв франко-советской инициативы, направленной на создание системы коллективной

На фото (справа налево): глава пражского МИД З. Бенеш, генсек ВКП(б) И.В. Сталин, полпред в Праге С.С. Александровский, глава НКВД М.М. Литвинов, председатель СНК В.М. Молотов, чехословацкий посланник в Москве Б. Павлу, советник пражского МИД доктор В. Кучера

безопасности, то есть «Восточного пакта». Для этого был разработан целый ряд различных мер.

В середине июня на берега Вислы прибыл министр пропаганды Третьего рейха Йозеф Геббельс, который произвел на окружение Пилсудского большое впечатление, а от маршала удостоился специфического комплимента: «Сопливый, но умный». Это могло значить, что колченогий визитер ему понравился. Еще бы, ведь гитлеровский министр подтвердил, что «Германия целиком разделяет точку зрения Пилсудского в русском вопросе, то есть готова проводить политику дробления России».

Не могла не вызывать тревоги и серьезных опасений оценка источником мнения относительно японской угрозы советскому Дальнему Востоку, популярного в окружении Пилсудского: «Япония неизбежно нападет на СССР как только закончит свое перевооружение... Война возможна еще в этом году, именно потому, что... ни одна из великих держав в настоящее время не может помешать Японии... Япония уверена, что, начав войну с СССР, она не останется одинокой, так как на СССР нападут, воспользовавшись этим случаем, Польша и Германия, даже если и не наступит франко-германско-польского соглашения... СССР никто не поможет, а Японии помогут материально... Гонсиоровский и Фабрыцы предвидят безусловное поражение Красной Армии, которая не имеет обеспеченных тылов внутри страны». Далее источник делал вывод, что, «по его мнению, возможность интервенции против СССР никогда не вырисовывалась так реалистично, как в настоящее время» [13, л. 29–44].

На сегодня известно о пяти донесениях советского агента. Сентябрьское донесение — одно из самых важных, поскольку свидетельствовало о качественном изменении отношений между участниками милитаристского трио. Инициатором выступил бывший японский военный министр генерал Араки, личное послание которого в июле было передано Пилсудскому. В послании сообщалось, что поводом к нападению на СССР, вероятно, станет КВЖД. Араки далее информировал, «что японцы медлят начинать войну только по причине состояния японской авиации. Для ее усиления Японии нужно подождать с войной до марта — апреля 1935 г. Но если Польша и Германия дадут Японии заверения в том, что они выступят против СССР на следующий день после начала военных действий между Японией и СССР, то Япония достаточно подготовлена, чтобы начать войну немедленно, не дожидаясь срока окончания реорганизации и усиления своей авиации».

По сути, это уже был, пусть неофициальный, но союз. Узы сотрудничества стали еще теснее. Неудивительно, что 27 июля между Пилсудским и Гитлером было заключено «джентльменское со-

глашение». Его первый пункт обязывал Польшу и Германию «не примыкать к „Восточному пакту“ без предварительного взаимного согласования этого вопроса». В случае же заключения «Восточного пакта» без участия в нем Польши и Германии они принимали на себя обязательство заключить оборонительный военный союз против СССР и Франции. В случае заключения франко-советского военного союза или начала франко-советского военного сотрудничества Берлин и Варшава должны были заключить с Токио военно-оборонительные союзы. В четвертом пункте соглашения постулировалась необходимость «вовлечь в сферу своего влияния Венгрию, Румынию, Латвию, Эстонию и Финляндию». 10 августа польское и германское правительства устно заверили японских посланников в Варшаве и Берлине в том, что Польша и Германия не подпишут «Восточного пакта».

Продолжалась строго законспирированная работа военных комиссий: польской — во главе с генералом Казимиром Фабрыцы и германской — во главе с генералом Вальтером фон Райхенау. Польская работала в Берлине, германская — в Варшаве. Причем члены германской комиссии проживали в частном порядке на квартирах у офицеров польского Главного штаба. Так, например, Райхенау в начале августа прожил три дня на квартире у Фабрыцы. Имело место и взаимное изучение мощности военной промышленности обеих стран, пересмотр военного плана с ориентировкой на германскую военную промышленность и на унификацию польского и германского вооружений [13, л. 80–95].

В октябрьском донесении «серьезный польский источник» информировал: «В Варшаве убеждены, что война между СССР и Японией неизбежна и начнется не позже 1935 г. В Варшаве знают, со слов Идена, что Англия также считает эту войну неминуемой и ждет ее начала с нескрываемым нетерпением, причем поляки знают, что Англия будет поддерживать Японию. По сведениям Вар-

➤ Усилиями прежде всего советского руководства была создана система малой коллективной безопасности в качестве международно-правового механизма, направленного на то, чтобы предотвратить вторжения в СССР Польши и Германии с запада в случае нападения на советский Дальний Восток Японии.

шавы Лондон обращает мало внимания на европейские дела, считая их мелочными в сравнении с тем, что произойдет на Дальнем Востоке. С возникновением дальневосточной войны европейские дела, по мнению Лондона, будут пересмотрены заново. Англия, согласно польским данным, настолько жаждет столкновения на Дальнем Востоке, что стала помогать Японии своими разведывательными силами — чего раньше не наблюдалось. Японцы, по тем же данным, ведут весьма активную дипломатическую подготовку к войне в Лондоне, Берлине, Риме и Варшаве». Советский агент бесстрастно констатировал: «В настоящий момент между Польшей и Германией в Берлине ведутся переговоры о совместных действиях в Европе на случай осложнений на Дальнем Востоке». Касательно «Восточного пакта» он сообщал, что Польша будет тянуть с ответом, желая как можно дольше скрыть свои истинные намерения [13, л. 111–117].

В декабрьском донесении агент среди прочего сообщал, что в октябре в Берлин приезжала японская делегация для переговоров с поляками и немцами, которые, однако, не принесли результатов. А от группы «Норман — Хейлшем» была получена информация, что «между Англией и Японией вскоре состоится подписание соглашения, направленного против СССР», а также что «англо-американские банки вскоре дадут Германии крупный заем, 100 млн золотых долларов, часть коего получит Польша». На Рождественские праздники глава польского МИД Юзеф Бек собирался выехать к польскому посланнику в Копенгаген для совещания с членами группировки «Норман — Хейлшем» и группы «Тардые — Вейганд» [14, л. 31–50]. Ее представитель прибыл в Варшаву и разъяснил, что протокол от 5 декабря был вынужденным шагом Лавалю, чтобы успокоить Литвинова и Москву, и что у Лавалю есть план как сговориться с Германией.

В донесении, датированном приблизительно ранней весной 1935 г. и хранящемся в Архиве Службы внешней разведки, агент сообщал о декабрьском тайном визите Бека в Копенгаген и встрече с гла-

вой Английского банка Монтегю Норманом, который обещал Германии и Польше выделить на антисоветскую интервенцию 500 млн долларов, треть этих средств предназначалась Варшаве. Однако заем мог быть реализован лишь при условии франко-германского сближения, еще одним обязательным условием было участие в нем французского капитала [15, с. 22–30].

Рассекреченные архивные документы неопровержимо свидетельствуют о жестком отторжении франко-советской инициативы Германией и Польшей. Вот что писал Генеральному секретарю ВКП(б) И.В. Сталину 7 апреля 1935 г. нарком М.М. Литвинов: «Противники „Восточного пакта“ усилили свою активность за последние дни, сделав исходным пунктом своего нового наступления на пакт окончательный отказ Германии и Польши от взаимной помощи. Мне кажется, что пакт уже, по крайней мере, на 75% сорван» [9, л. 42].

Таким образом, советское политическое руководство к весне 1935 г. обладало всей полнотой информации стратегического значения, чтобы сохранять спокойствие и предпринять необходимые действия. В марте 1935 г. была продана КВЖД, в апреле — предан широкой огласке секретный польско-германский договор от 25 февраля 1934 г., 2 мая состоялось подписание советско-французского договора о взаимопомощи, а 16 мая — аналогичного договора с Чехословакией [16, 17; 18, с. 211]. Тем самым была создана система малой коллективной безопасности [19, с. 50] и поставлен крест на планах Берлина, Токио и Варшавы развязать антисоветскую интервенцию до конца 1935 г.

На наш взгляд, сейчас вполне уместно было бы вернуться к позиции академика А.О. Чубарьяна, который сетует, что концепция коллективной безопасности не получила почти никакого реального воплощения, а ее практическими результатами стали договоры СССР о взаимопомощи с Францией и Чехословакией от мая 1935 г. Хотелось бы обратить внимание уважаемого академика на известную истину: всему свое время.

References

1. Mackinder H.J. *Democratic Ideals and Reality. A Study in the Politics of Reconstruction*. London, Constable and Company Ltd, 1919, 273 p.
2. Dostoevskiy F.M. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Set of Works]. Vol. XXVI. Leningrad, Nauka, 1984, 520 p.
3. Ovsyanyy I.D. *Tayna, v kotoroy vojna rozhдалas'* [The Mystery in which the War was Born]. Moscow, 1971, 319 p.
4. Sipols V.Ya. *Sovetskiy Soyuz v bor'be za mir i bezopasnost'*. 1933–1939 [The Soviet Union in the Struggle for Peace and Security. 1933–1939]. Moscow, 1974, 427 p.
5. *Istoriya diplomatii* [History of Diplomacy]. Pod red. akad. V.P. Potemkina. Vol. III. Moscow, 1945, 884 p.
6. Rak K. *Polska — niespełniony sojusznik Hitlera*. Warszawa: Bellona, 2019. 500 s.
7. Jeziorny D. To Avoid Incurring All Uncertain and Ill-Defined Responsibilities. Poland and the Eastern Pact of Mutual Assistance (1934–1935). *The International History Review*, 2024, 1–17, Published Online: 2024-10-22, available at: <https://doi.org/10.1080/07075332.2024.2418575>
8. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR Foreign Policy]. Pred. komis. po izdaniyu diplomatich. dokumentov A.A. Gromyko. Vol. XVI. Moscow, Politizdat, 1970, 920 p.
9. *Dokladnaya zapiska narkoma po inostrannym delam SSSR M.M. Litvinova I.V. Stalinu po voprosu o zaklyuchenii Vostochnogo pakta s prilozheniem proekta zayavleniya NKID SSSR ministru inostrannykh del Frantsii P. Lavalu. 17.02.1935* [Report of the People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR M.M. Litvinov to I.V. Stalin on the Issue of Concluding the Eastern Pact with the Attachment of a Draft Statement of the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR to the Minister of Foreign Affairs of France P. Laval. 17.02.1935]. RGVA. F. 33987. Op. 3a. D. 760. L. 5–9.

Приблизительно так обстояло дело и с концепцией коллективной безопасности. Ее актуальность была обусловлена серьезной угрозой, которую в течение 1934 г. — весны 1935 г. представляли замыслы злонамеренного «трио», направленные против Советского Союза. Подписание советско-французского от 2 мая и советско-чехословацкого от 16 мая 1935 г. договоров о взаимопомощи коренным образом изменило ситуацию в правовом поле международных отношений. Идея коллективной безопасности была фактически реализована всего лишь тремя участниками — СССР, Францией и Чехословакией. Юридическим фактом стало то, что Париж заключил союз не с Гитлером, что было обязательным условием начала финансирования закулисными денежными тузами антисоветской интервенции «трио» в 1935 г., а с Москвой. Можно сказать, что усилиями прежде всего советского руководства была создана система малой коллективной безопасности в качестве международно-правового механизма, направленного на то, чтобы предотвратить вторжения в СССР Польши и Германии с запада в случае нападения на советский Дальний Восток Японии с востока. Поскольку Польше нападать на Советский Союз первой в тот момент было не с руки, ведь действовал советско-польский договор о ненападении от 25 июля 1932 г., а гитлеровская Германия еще не накопила достаточно сил, то Япония напасть первой так и не решилась. Таким образом, международно-правовой механизм данной системы малой коллективной безопасности выполнил свое предназначение и сыграл положительную роль, не позволив развязать антисоветскую агрессию в 1935 г. ■

ПЭС 25037

Статья поступила в редакцию 24.03.2025;
принята к публикации 12.04.2025

Источники

1. Mackinder H.J. *Democratic Ideals and Reality. A Study in the Politics of Reconstruction*. L.: Constable and Company Ltd, 1919. 273 p.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. XXVI. Л.: Наука, 1984. 520 с.
3. Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась. М., 1971. 319 с.
4. Сиполс В.Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность. 1933–1939. М., 1974. 427 с.
5. История дипломатии / Под ред. акад. В.П. Потемкина. Т. III. М., 1945. 884 с.
6. Rak K. *Polska — niespełniony sojusznik Hitlera*. Warszawa: Bellona, 2019. 500 s.
7. Jeziorny D. To Avoid Incurring All Uncertain and Ill-Defined Responsibilities. Poland and the Eastern Pact of Mutual Assistance (1934–1935) // *The International History Review*. 2024. 1–17. Published Online: 2024-10-22. URL: <https://doi.org/10.1080/07075332.2024.2418575>
8. Документы внешней политики СССР / Пред. комис. по изданию дипломатич. документов А.А. Громыко. Т. XVI. М.: Политиздат, 1970. 920 с.
9. Докладная записка наркома по иностранным делам СССР М.М. Литвинова И.В. Сталину по вопросу о заключении Восточного пакта с приложением проекта заявления НКВД СССР министру иностранных дел Франции П. Лавалю. 17.02.1935. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 760. Л. 5–9.
10. Системная история международных отношений. 1918–2000: В 4 т. Т. 2. М., 2000. 243 с.
11. Мюнхенское соглашение 1938 года: история и современность: Материалы международной научной конференции. Москва, 15–16 октября 2008 г. ИВИ РАН. М., 2009. 420 с.
12. История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко. Т. 3. М., 1965. 832 с.
13. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 187.
14. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 188.
15. Служба внешней разведки России. Архив СВР России. Секреты польской политики: Сб. документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2009. 510 с.
16. Известия. 1935. 20 апреля.
17. Правда. 1935. 20 апреля.
18. Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. 1933–1939. Что скрывалось за политикой «равноудаленности» министра Ю. Бека. М., 2004. 528 с.
19. Морозов С.В. «Варшавская мелодия» для Москвы и Праги: Документы из личного архива И.В. Сталина, Службы внешней разведки Российской Федерации, II Отдела Главного штаба Войска Польского и др. (1933–1939 гг.). М., 2017. 592 с.
10. *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. 1918–2000* [Systemic History of International Relations. 1918–2000]. Vol. 2. Moscow, 2000, 243 p.
11. *Munichskoe soglasenie 1938 goda: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Moskva, 15–16 oktyabrya 2008 g.* [The Munich Agreement of 1938: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, October 15–16, 2008.]. IVI RAN. Moscow, 2009, 420 p.
12. *Istoriya diplomatii* [History of Diplomacy]. Pod red. A.A. Gromyko. Vol. 3. Moscow, 1965, 832 p.
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 558, Op. 11, D. 187.
14. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 558, Op. 11, D. 188.
15. *Sluzhba vneshney razvedki Rossii. Arkhiv SVR Rossii. Sekrety pol'skoy politiki: Sb. dokumentov (1935–1945)* [Foreign Intelligence Service of Russia. Archive of the Foreign Intelligence Service of Russia. Secrets of Polish Politics: Collection of documents (1935–1945)]. Sost. L.F. Sotskov. Moscow, 2009, 510 p.
16. *Izvestiya* [Izvestia]. 1935. April 20.
17. *Pravda* [Pravda]. 1935. April 20.
18. *Morozov S.V. Pol'sko-chechoslovatskie otnosheniya. 1933–1939. Chto skryvalos' za politikoy "ravnaudalennosti" ministra Yu. Beka* [Polish-Czechoslovakian Relations. 1933–1939. What was behind the "Equidistance" Policy of Minister J. Beck]. Moscow, 2004, 528 p.
19. *Morozov S.V. "Varshavskaya melodiya" dlya Moskvy i Pragi: Dokumenty iz lichnogo arkhiva I.V. Stalina, Sluzhby vneshney razvedki Rossiyskoy Federatsii, II Otdela Glavnogo shtaba Voyska Pol'skogo i dr. (1933–1939 gg.)* ["Warsaw Melody" for Moscow and Prague: Documents from the personal archive of I.V. Stalin, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the II Department of the General Staff of the Polish Army, etc. (1933–1939)]. Moscow, 2017, 592 p.